

Рывок в сторону соперника. Пропускаю летящий кулак, уклонившись вправо, бью в ответ. Безуспешно, оппонент лишь уводит свободной конечностью мою руку в сторону и, не теряя момент, пытается достать ногой. Отпрыгиваю назад, тут же резко прогибаюсь, пропуская ногу над собой, и из этого положения пытаюсь пнуть своей ногой в его опорную, полуприсев. Не достал, соперник подпрыгнул и, сделав кульбит в воздухе, используя инерцию своего удара, пнул меня в грудь.

Мощно. Дыхание сбилось, я кубарем прокатился по земле. Быстро вскакиваю на ноги, тут же приходится отбивать удары уже оказавшегося рядом со мной оппонента. Не смотря на то, что уже изрядно устал, быстро наращиваю темп, из последних сил. Это заставляет врага отступить на шаг. Открылся! Тут же пробиваю лоу-кик в бок сопернику левой ногой, того уносит в сторону. Оттолкнувшись от него в момент удара, делаю разворот на сто восемьдесят, и той же ногой пробиваю того в живот.

— Пуф! — В белой дымке мой враг исчезает из-за удара.

— Ух... — А это уже я осел на землю.

Усталость выросла в разы. Боли в мышцах будто прибавилось, а дыхание и вовсе полностью сбилось.

— Блин, не хотел же так...

Развевшись, мой теневой клон передал мне все результаты нашей общей тренировки с его стороны. Неудивительно, что я стал чувствовать себя в два раза более уставшим. Но эффективность таких спаррингов на высоте, этого не отнять. Вот только запас чакры сразу ополовинивается, но это тоже можно назвать частью тренировки. Чем чаще я трачу чакру, тем больше ее становится в последствии.

Вот так теперь я провожу свое свободное от мирских дел время, если Итачи и Шисуи заняты. Технику теневых клонов я изучил только недавно, буквально месяц-полтора назад смог впервые нормально ей воспользоваться. Вообще мой запас пока очень скуден, в плане каких-то ниндзюцу, все же большее внимание я уделял развитию физическому и глазкам. А так, в моем арсенале сейчас теневые клоны, шуншин и пару вариаций огненных техник. И то, все это я смог изучить в большей степени благодаря шарингану. Скопировал технику и пробуй, пока что-то не получится.

Вообще, додзюцу моего клана очень ультимативная вещь. По сути, мне просто нужно быть достаточно прокачанным персом, чтобы просто напросто успешно копировать чужие техники. Вроде бы и читерство, но с другой стороны, все равно трачу время на развитие тела и чакры для этого столько же, сколько и остальные. Ну реакция у меня намного лучше, да гендзюцу у Учих на несоизмеримой высоте. Правда, последним я еще не пользовался, даже не пробовал, ибо и с простой активации самих глазок пока тяжеловато.

Распластавшийся на земле, постепенно выравниваю дыхание. Небо понемногу начинает темнеть, а пространство заполняет стрекот сверчков. Что-то я и вправду расслабился. Может оно и хорошо, по крайней мере уже не помню, когда в последний раз меня мучили кошмары. Надо бы уже домой топать, там меня ждут горячий ужин, ванна и уютная кровать.

на следующий день, академия

Юдай сам по себе способный малый, хоть и малость расхлябанный. Последние три года он жил в приюте, лишившись обоих родителей во время нападения демона. Родственников, которые

могли бы забрать мальчика к себе либо не было, либо они просто не захотели этого делать. Там же в приюте, находясь с такими же сиротами, как и он сам, ребенок научился быть дерзким и шумным. Постоянно ввязывался во всевозможные конфликты, драки и ссоры с остальными детьми. Однако стоит заметить, зачинщиком этих самых проблем он сам не являлся.

Был ли он зол, грустен, хотел ли отомстить за родителей, Юдай и сам не мог сейчас сказать. Да, первые месяцы он, конечно, был подавлен. Проклинал Учих, как в то время делали все, и мечтал когда-нибудь найти обидчика и расправиться с ним. Но агрессивная среда беспризорников не дала ему мечтать о будущем, заставляя жить здесь и сейчас. И как-то так получилось, что из каждого конфликта он стал выходить еще сильнее, хоть и постоянно битым, потому что в основном нарывался на ребят постарше. В какой-то степени все это даже сыграло с ним злую шутку, ибо молчать, чтобы избежать проблем, он просто не умел.

— Ты какой-то слишком наглый. Не боишься, что мы тебя толпой сейчас отделаем?

— Толпой? Так вы поэтому втроем постоянно ходите, чтобы вас по одному не отпинали?

Вот прямо как сейчас. А началось все с банального толчка в плечо. Юдай и Кейто просто шли по коридору академии в сторону своего класса, весело болтая. Ну, по крайней мере блондину было точно весело. Сано не особо разделял настрой мальчика, но относился к этому с должной терпимостью, так как понимал, что все равно никуда от него не денется.

— Может нам к Хиро в гости сходить? — Предложил Оцука. — Точно, а может мы и тренироваться вместе будем?

— Не неси чепухи. Нас в их квартал-то вряд ли пустят, о каких тренировках вообще говорить.

— Ну, мы же теперь друзья. Попробовать-то никто не мешает.

— Делай что хочешь, я туда не пойду.

— Да ладно тебе! — Вот он, переломный момент всего последующего конфликта.

Оцука легонько пихнул своего приятеля плечом, от чего тот, скорее от неожиданности, навернулся в сторону идущих мимо старшаков. Подвернувшись одному двенадцатилетке под ноги, Кейто был грубо отпихнут, из-за чего распластался прямо по середине пролета. Дети на это посмеялись, и пошли дальше, больше не обращая внимания на мелких. Однако, Юдаю это не понравилось:

— Эй, дылда! Под ноги смотри!

Компания из трех мальчишек остановилась.

— Чего? — Сразу нахмурился тот, что пихнул Сано. Тощий паренек, с такого же цвета волосами, что и сам Оцука. — Сами под ноги лезете, мелкота. Брысь отсюда, пока я тебе не врезал!

— Эй, Юдай. Пойдем, ты же сам меня толкнул. — Подергал блондина за рукав пострадавший.

— Пададжи. — Отмахнулся тот.

— Послушай своего дружка, и валите. — Вступил в разговор второй из этой компании. Лысый толстячок. — Погнали, Ицука, нечего на этих мелких время тратить.

— Куда это вы собрались? — Юдай понимал, что перед ним, возможно, уже выпускники академии, и вряд ли он хоть с одним сможет справиться, но мальчика это ни капли не смущало. — Испугались мелких?

— Да ты... — Хотел было вновь взорваться блондин из этой тройки, но его остановил третий. Тот выглядел более опасным и грозным, чем двое его товарищей.

— Слушай, мелкий. Чего ты хочешь добиться? — Медленным шагом начал тот подходить к Оцуке. Последний стоял на месте с бесстрашно задранной головой. — Может ты не понял, кто перед тобой? Мы уже почти стали генинами, а ты всего лишь первогодка. Да вы вдвоем даже с одним из нас не справитесь, а нас трое.

— Ну знаешь, ухо кому-нибудь я откусить точно смогу.

— А ты наглый.

— А ты тупой.

Атмосфера накалилась донельзя. Не хватало только толчка, для взрыва. И старшегодка дал этот толчок. Ощутимо тыкнув Юдая пальцем в плечо, тот хотел еще что-то добавить, но малец вспыхнул, отбив его руку и пнув под колено.

— Ах ты... — Старшак пнул его ногой в грудь, и хотел было запинать обнаглевшего первогодку, как вдруг на арену вышел новый участник.

— Ара-ара. Вы только посмотрите. Тебя одноклассники бьют, и ты решил на младших отыгрываться? Как это благородно, прям чувствуется дух шиноби.

Вся собравшаяся шобла, включая и тех детей, что молча наблюдали за потасовкой, вдруг обернулась на голос. В коридоре, прямо позади тех двоих подростков, появился черноволосый мальчик, такой же первогодка. В одеяниях клана Учиха.

— А тебе чего? Тоже хочешь получить? — Вылез вдруг вперед блондин.

— А что ты можешь дать?

Выронив злое «Ах ты!», хулиган замахнулся на Хиро в ударе, но тот схватил его кулак прямо перед своим лицом и вывернул руку. Получилось так, что двенадцатилетка упал на одно колено, оказавшись повернутый спиной к Учихе, чем тот незамедлительно и воспользовался, пнув идиота прямо по пятой точке, от чего тот пластоп прокатился по гладкому полу.

— Ты... — Хотел было заступиться за своего друга толстяк, но осекся, увидев глаза мальчика.

В коридоре послышался дружный изумленный вздох. А все из-за того, что Хиро активировал свой шаринган.

— Может вы просто уйдете? Зачем нам все эти проблемы?

Так и закончилась драка, которая даже начаться не успела. Старшаки лишь негодуя поцокали, но на Учиху полезть все же побоялись. Лишь блондин пообещал перед уходом, что они еще вернуться к этому.

— Ну и валите! — Не мог не оставить за собой последнее слово Юдай.

там же, Хиро

Зачем нам эти проблемы? Ты серьезно, Хиро? Блин, чувствую себя Кузей из универа, надо же было такое высрать. Ай, пофиг. Главное, что те типы отстали.

— Че у вас тут случилось? — Помогая подняться Юдаю, спросил я у детей.

В ответ я услышал крайне эмоциональное выступление Кейто, на тему идиотизма и слабоумия одного блондина. Накипело, видимо, у парнишки. Странный у них дуэт получается, хотя соблюдается некий баланс в виде тормозов (Сано) и прущего напролом слона (Оцука). В общем, вникать во все произошедшее у меня не было никакого желания главное, что все обошлось и те подростки ушли.

Стоит ли ждать от них проблем в будущем? Хех, ну мою академическую жизнь они испортить точно не смогут. Все же мне шесть лет только с виду, а так я вполне зрелая личность, знающая чего она хочет. Хотя... бывают у меня порой странные ребяческие заскоки, никак не сочетающиеся со словом – рациональность. Скорее всего все это влияние детского организма, гормоны и все дела. Немного боязно, что будет твориться с моими мозгами во время переходного возраста, но я уверен, что справлюсь с этим.

Что-то я не туда ушел, мы же о хулиганах говорили. Так вот, мне никакого дискомфорта факт того, что меня могут начать булить, не приносит. Психологически они меня задавить не смогут. Физически тоже вряд ли, на случай чего можно просто шугнуть их своими глазками. Если за кого и переживать, то только за Юдая, хотя и то не факт. Видел я, как он огрызался, такого даже если избить, все равно не заткнется и останется стоять на своем. Да я, в любом случае, помогу чем смогу. Иначе зачем вообще соглашался на предложение дружбы от ребят?

Занятия сегодня были немного скучными, без выхода на полигон к сожалению. С теоретической частью учебного плана я уже худо бедно знаком, а вот размяться лишний раз всегда не против. Так и просидел в пол уха слушая сенсея, моего соседа по парте Юдая и заглядываясь в окно. Почему я не думаю по поводу раннего выпуска, продолжая страдать здесь фигней? Да все просто, никто раньше следующего выпускного меня отсюда непустит. Так было с Итачи, он уже через два месяца засветился, но просидел так же со всеми до конца учебного года. Так что, спешить мне особо и некуда, будем считать что это мой отпуск. Ну как отпуск, тренировки я все равно продолжаю, разве что времени им теперь уделяю меньше, но то необходимая жертва.

Отсидев половину занятий, поев, и отсидев вторую половину, попрощавшись с ребятами, я поплелся на второй этаж. В кабинет мед подготовки. Не смотря на то, что там тоже была просто куча теории, это хотя бы интересно, так как особо в местную медицину я еще не вникал. Однако обучение здесь проходит все равно не так, как в школе моего старого мира, с кучей никому не нужной информации, непонятных лабораторных работ и разглядыванием кожуры от лука под телескопом. Нет, у тебя есть конкретная цель – лечить людей чакрой, этому ты и обучаешься. Ну, в моем случае это всего лишь изучение парочки техник, все же полностью вникать в ирьениндзюцу мне без надобности.

Однако есть один момент, который меня смущает в нашем кружке. Помимо меня, здесь было еще пятеро детей. Шизука, и еще четыре девочки, имена которых я так и не запоминал, да и не общались они почти со мной, каждый занят своим делом. Да и дело не в них, а в самой первой девочке. Мне было немного неловко от ее повышенного внимания в мою сторону. Я просто не понимал, с чем это связано. Выражение ее лица в этот момент мне вообще ни о чем не говорит. Злиться она на меня, или я ей нравлюсь, может она вообще мне за что-то отомстить хочет? По

эмоциям вообще непонятно. А вот что по действиям...

Она словно решила заменить собой Утакане-сенсея, причем только для одного меня. Нет, все было не так странно, все же с женщиной я тоже немало общался, но вот если ее не было, а у меня появлялись какие-то вопросы, то Шизука спешила мне подробно разъяснить. И казалось бы, ответственный сэмпай, помогает своему кохаю, но так было только со мной! На остальных девочек она вообще не смотрит даже.

В голове у меня было много идей происходящего. Начиная от того, что возможно она увидела во мне кого-то из погибших родственников, до нервных мыслей – а не сетаконщица ли моя сэмпай? Последнее не то чтобы пугало, все же она реально миленькая, только вот пусть подождет немного, когда я подрасту.

Однако, что-то еще в ней не давало мне покоя, еле заметно царапая сознание. Как будто, я должен бы ее знать, но в каноне я такого персонажа точно не помню. Что-то здесь не так.

Шизука Като (Сенджу)

Девочка чувствовала на себе груз вины, по отношению к одному Учихе. Она считала, что виновата в смерти его отца, так как тот яд был создан именно ей, еще когда она была агентом Корня. А еще она чувствовала к нему и его клану чувство благодарности за то, что им удалось разоблачить Данзо, и ей не придется больше никому вредить по его приказу.

Возможно, именно по этой причине Шизука, до этого старавшаяся избегать лишних контактов с остальными детьми, и так и не заведя себе друзей за три года в академии, начала так относиться к Хиро. Возможно, она считала, что в будущем мальчик простит ее... когда она все же решится рассказать обо всем. Хотя это маловероятно, смогла бы она сама простить что-то такое? Но и сидеть и делать вид, будто ничего не было Като не может, совесть слишком сильно впивается когтями в ее маленькое сердечко.

Сам мальчик явно не понимает, почему она так к нему относиться, но виду старается не подавать. Лишь иногда подолгу сверлит любопытным взглядом ее спину, когда думает, что она не видит. Даже ни разу не спросил про это, просто решил терпеть странности своего сэмпая. С одной стороны, Шизуке нравилось, что к ней в душу никто не пытается залезть, но с другой... когда-то нужно будет ему все рассказать. Возможно она уже поступает неправильно, вводя мальчика в заблуждение. Помогая, втираясь в доверие, обучая его... но признаться было страшно, очень страшно.

Помимо этого, у Като и так было полно проблем в голове. Чего только стоило ее членство в Ко Данзо. Ее отец скончался во время третьей войны шиноби, она его даже не помнит. Зато прекрасно помнит свою мать, которая бросила ее. Бросила и ушла из Конохи, оставив тогда еще ничего не понимающего ребенка в одном из приютов, где ее и взяли под свое крыло люди Данзо. Даже сейчас, примерно понимая, зачем ее мать так поступила, она не была готова ее прощать. Возможно, никогда и не простит.

«Так же и он не простит...» — думала она, глядя на одного мальчика. Если она не может ему во всем признаться, то тогда постарается помочь всем, чем сможет. Так она подумала изначально, в надежде, что груз вины хоть немного станет легче. Однако сейчас она может сказать с уверенностью, что тот только увеличил свою тяжесть.